

Девятьсот пятый год по календарю Весов, конец октября.

— Посмотри, что я тебе принес, Инис!

Высокая фигура с белыми волосами толкнула дверь и шагнула внутрь, держа в руках пару огромных оленьих рогов. Он демонстрировал их лежащему в постели Инису с видом человека, который ждет не дождется похвалы:

— Сам подстрелил! Эта тварь весила добрых четыреста килограммов!

Инис прищурился и мельком глянул на трофей. Он узнал вошедшего: это был его старший брат — вернее, тот самый громила ростом почти под два метра, который на самом деле был старше младшего брата всего на шесть лет... Вот только голос у него был такой громкий, что у Иниса даже заложило уши.

— Ох... какие огромные рога! — Инис слегка кашлянул, собираясь с силами, чтобы ответить брату. Неподдельное изумление в его голосе было вполне искренним — в воспоминаниях ни одной из его прошлых жизней ему еще не доводилось видеть столь величественного украшения из рогов.

Мальчик попытался приподняться, но, сделав попытку, тут же оставил эту затею: он только-только пришел в себя, и в теле совсем не было сил... Впрочем, если говорить о теле, то еще сильнее Инис ощущал некую душевную слабость.

По правде говоря, для Иниса это был уже четвертый обморок за последний месяц. Все вокруг помнили, насколько у этого ребенка слабое здоровье, за исключением... разве что того самого парня, который только что заявился сюда и вовсю орал на всю комнату.

Хотя слуги прекрасно знали, что маленькому господину сейчас нужен покой, ни один из них не осмелился бы высказать хоть слово упрека старшему сыну Лорда Драконов. Напротив, проявив завидную сообразительность, они тихонько выскользнули из покоев, оставляя братьев наедине, — и в этот момент мысли всех слуг сошлись на удивление единодушно.

— Мой дорогой братец Инис, ты до сих пор не поправился? — Дэймон с явным недоумением посмотрел на слабость брата. Совершенно естественным движением он положил рога на кровать в пределах досягаемости мальчика и продолжил расспросы: — Разве мейстер Мисит месяц назад не говорил, что это всего лишь простуда и пара порций лекарства поставят тебя на ноги?

Если не считать того, что при рождении Инис, казалось, подвергся воздействию некоего «проклятия», о котором все шептались, в остальном его здоровье, хоть и уступало здоровью его сверстников в прошлых жизнях, вполне тянуло на крепкое... Именно это и озадачивало Дэймона: казалось, ровно месяц назад его младший брат вдруг начал падать в обморок с пугающей регулярностью.

«Уж не божье ли это проклятие?» — подумал Дэймон и тут же не удержался от того, чтобы озвучить мысль вслух.

— Проклятие? — поглаживая оленьи рога и все еще чувствуя легкое головокружение, Инис мгновенно пришел в себя. За весь этот месяц ему так и не удалось узнать ничего подобного.

— Да, это... — на полуслове Дэймон осекся, словно сообразив, что сболтнул лишнего, но, встретившись взглядом с полным любопытства выражением лица брата, все же не смог сдержаться и продолжил: — Ну, дядя и остальные говорили... будто в день твоего рождения на наш род пала какая-то напасть...

«И то верно, раз в этом мире есть драконы и магия, то должны существовать и всякие проклятия», — мысленно подытожил Инис, приводя в порядок мысли, однако на лице его застыло не самое естественное выражение — все-таки слово «проклятие» редко сулит что-то хорошее.

Бросив косой взгляд на лицо Иниса, Дэймон попытался исправить оплошность:

— Впрочем, отец говорил, что это проклятие давным-давно развеяно... И даже если найдутся какие-то боги, смеющие проклясть тебя, погоди пару лет, Маракар подрастет, я оседлаю его, взлечу в небеса и лично притащу их сюда, чтобы они принесли тебе свои извинения!

Услышав это и глядя на то, как брат поигрывает мускулами, Инис невольно прыснул со смеху, однако на душе у него стало тепло — судя по тому, что он успел узнать о Дэймоне, тот вполне мог говорить всерьез и действительно вынашивать подобные планы.

Маракар — так звали дракона, имя которому два года назад дал сам Дэймон. Что же до самого Иниса, то он еще не заслужил признания дракона, да и возраст был слишком мал: в свои шесть лет он еще не обладал телом, способным выдержать то, что старший брат громко именовал «великим испытанием».

(Маракар на древнем наречии означает «Великий Воин»).

И спустя много годы Инис прекрасно поймет, что скрывалось за словами брата о «великом испытании»: это бесконечные полеты, когда дракон раз за разом сбрасывает всадника ударом крыла или хвоста, пока негибемый дух (и кровь истинного дракона) наконец не позволяет полностью покорить маленькое крылатое создание.

— Мейстер же сказал, что это обычная простуда, не переживай так, братец. — Выступление Дэймона заметно подняло Инису настроение. Он отложил рога в сторону и с полным надежды видом принялся утешать брата: — Переживем эту зиму, и я снова стану прежним.

«Похоже, это побочный эффект перемещения в другой мир. И все же как же надежен мой

брат... во всех смыслах». На самом деле Инис прекрасно понимал, в чем истинная причина его состояния — быть может, он переродился, а может, обрел воспоминания прошлой жизни, но так или иначе, все эти симптомы начались именно после того самого момента. (Об этом подробнее будет сказано позже).

Хотя Инис, как и любой нормальный ребенок, обрел способность мыслить и запоминать примерно к году, ровно месяц назад на него лавиной обрушился пласт чужих воспоминаний — неведомо откуда взявшихся или, возможно, все это время дремавших где-то в глубинах его души. После этого мир вокруг померк, голову пронзила острая боль, перед глазами заплескали разноцветные всполохи, все люди вокруг превратились в какие-то «звездочки», и он потерял сознание.

Это был уже четвертый обморок за месяц, и Инис, немного придя в себя, снова принялся мысленно анализировать происходящее: «Быть может, в этом мире и вправду существует наука о душах. Но одно можно сказать наверняка: еще совсем недавно хрупкое тельце младенца просто не могло вынести цельную душу двадцатилетнего парня. Теперь же... пусть с трудом, но я хотя бы начал кое-что вспоминать».

Сидевший рядом Дэймон заметил, что брат посреди фразы снова уставился куда-то в пустоту, и легко нахмурился, хотя и не подал виду, лишь молча подумав про себя: «Будем надеяться на это, бедный Инис».

По его разумению, Инис вел себя так тоже ровно с прошлого месяца — то и дело погружался в задумчивость. «Должно быть, эта простуда совсем повредила брату рассудок».

Однако нынешнему Инису было совершенно не до гримасничающего брата — его занимали куда более тревожные мысли: в какой именно уголок мира его забросило? «Судя по одежде, убранству и постоянным разговорам брата о каких-то рыцарях, это смахивает на европейское Средневековье. Но здесь есть драконы и магия, так что этот мир явно окажется куда более фантастическим, чем предполагалось изначально».

«Впрочем, о еде и крове беспокоиться не нужно, да и судя по рассказам брата в прошлые дни, наш род правит обширными землями Долины Весов...» — мысленно утешал себя Инис, пытаясь собрать воедино скудные крупицы информации.

Да уж, хуже всего было то, что единственным источником сведений для Иниса оставался этот выглядящий не слишком-то надежным Дэймон.

В конце концов, ему было всего шесть лет, и по меркам этого мира он еще не дорос до того, чтобы посещать школу или обучаться у наставников. К тому же Инис еще не до конца освоил здешнюю древнюю письменность, так что, как бы ни ломились от книг замковые библиотеки, для него они оставались лишь подобием сокровищ дракона из баек Дэймона — посмотреть приятно, а толку никакого.

Что же до отца, старших родственников или ученых мейстеров, которые то и дело заходили проводить его, Инис попросту не смел задавать им лишних вопросов. С его нынешним положением — когда разум явно опережает возраст обычного ребенка, а перед глазами время от времени мелькают разноцветные световые полосы — он легко мог вызвать ненужные подозрения...

Впрочем, то ли из-за того, что голова большую часть времени оставалась затуманенной, то ли потому, что этот мир и впрямь был полон неизведанного, за все эти дни Инис так и не обнаружил никаких полезных зацепок.

— Так что, братец, не расскажешь мне еще чего-нибудь о том, что происходит за стенами замка? — Инис, наконец, вынырнул из глубин собственных мыслей и уставился на брата широко раскрытыми ярко-алыми глазами, полными чистого восхищения.

— С тобой просто невозможно сладить, ха-ха! — Увидев, что брат пришел в себя, Дэймон не усмотрел в этом ничего странного — напротив, он с огромным удовольствием готов был делиться историями, особенно когда Инис смотрел на него с таким неподдельным благоговением. Это жутко льстило Дэймону: «Как же здорово иметь младшего брата! Куда приятнее, чем смотреть на кислые физиономии стариков».

— Слушай сюда, Инис! Помимо истории нашего рода и великих драконов прошлого, были еще...

Инис точно так же с удовольствием слушал рассказы Дэймона. Хотя по их повседневному общению было заметно, что старший брат не отличается особой сообразительностью, рассказывал он увлеченно — совсем как мать из тех далеких воспоминаний раннего детства. Именно поэтому Инис не спешил целенаправленно расспрашивать о мироустройстве или семейных делах: для него все истории, слетавшие с уст брата, были внове. К тому же впереди было еще полно времени, и обо всем на свете он успеет узнать рано или поздно, так что пусть Дэймон рассказывает то, к чему у него самого лежит душа...

— ...И погоди, я слышал, что на других материках, на самом западе, на материке Вестерос, когда-то тоже жили роды, подобные нашему...

Вопреки опасениям, Дэймон действительно подошел к делу со всей серьезностью, особенно когда речь заходила о драконах и драконьих всадниках.

«Погодите-ка... Вестерос? Да это же мир Песни Льда и Пламени!»

Хотя об этом пойдет речь в следующих главах, но, опасаясь, что из-за слабого владения пером мысль может оказаться выражена не до конца четко, автор считает нужным заранее пояснить в авторском примечании:

Сам Инис пока еще ничего не знает ни о том страшном пожаре, ни об истинной подоплеке семейного проклятия. На самом деле произошло банальное переселение душ: ребенок, которому предназначалось сгинуть из-за проклятия, на самом деле уже умер, и именно переселение души Иниса привело к тому, что...

(Кхм, обо всем остальном распространяться пока нельзя!)

<http://bllate.org/book/19071/1873228>